

Второй метод обладал уникальным преимуществом – возможностью пробудить истинный дух оружия.

Когда говорят, что духовное сокровище обладает «духом», обычно подразумевают лишь накопленную в нём духовную энергию, а не сознательного духа-покровителя. Но если такой дух всё же рождается – разрушительная сила оружия превосходит все мыслимые пределы.

Возьмём, к примеру, этот Ищущий крови клинок Му Личэня. Обрети он сознательного духа – его мощь возросла бы в сотни раз. Даже будучи королём зомби, Му Личэнь в мгновение ока превратился бы в горстку пепла перед такой силой.

Конечно, условия для рождения духа клинка невероятно суровы.

Во-первых, душа клинка должна остаться абсолютно неповреждённой – только тогда у неё появится шанс эволюционировать в полноценного духа.

Первый метод подчинения, о котором говорил Му Жань, хоть и прост, но предполагает насильственное подчинение клинка – при таком подходе душа оружия теряет всякий потенциал к развитию.

Тот нефритовый кулон с пространством внутри, который Му Личэнь подарил Ань Яну, никогда не обретёт духа – ведь Ань Ян скрепил его своей кровью сердца, навсегда запечатав его потенциал.

Во-вторых, душа клинка должна добровольно признать хозяина.

Только тогда, следуя за своим господином в бесчисленных битвах, она, постепенно эволюционируя, превратится в истинного духа.

Что должен делать Му Личэнь, так это изо дня в день оставлять свой собственный духовный отпечаток в душе меча, пока душа меча не признает его своим господином.

\*\*\*

Выслушав подробные объяснения Му Жаня, Му Личэнь закрепил Ищущий крови клинок за спиной и начал непрерывно общаться с его душой посредством духовной энергии, стремясь поскорее сделать клинок своей собственностью.

Поскольку клинок ещё не был подчинён, он не мог, подобно другим, скрыть его внутри тела – приходилось носить его за спиной, привлекая излишнее внимание.

Впрочем, он не боялся, что клинок отнимут.

Просто таскать за спиной вечно светящееся кровавым светом лезвие... Как ни крути, зрелище жутковатое.

«Есть способ скрыть этот клинок?» – спросил Му Личэнь у Му Жаня. Без признания он не мог просто взять и заставить меч принять обычный облик.

Му Жань на мгновение задумался: «Позже я нарисую несколько талисманов».

Талисманы?

В Му Личэне проснулось любопытство. Неужели этот ненадёжный на вид Му Жань действительно умеет рисовать талисманы?

Этот парень больше похож на студента, увлекающегося косплеем, чем на реального даосского монаха.

Му Жань подошёл, чтобы забрать останки своего деда. Однако едва его пальцы коснулись кости, казавшейся хорошо сохранившейся, как весь скелет мгновенно рассыпался в пыль.

Застыв над серой горсткой пепла, юноша на миг оцепенел, затем молча нашёл шкатулку и с величайшей бережностью начал собирать в него прах.

Закончив, он повёл Му Личэня вглубь храма.

Внешне полуразрушенный даосский комплекс оказался просторным. Помимо разрушенного в ходе битвы внутреннего двора, главный зал со статуей трёх высших проявлений Дао занимал более двухсот квадратных метров.

Однако некогда величественные изваяния теперь лежали в руинах, обнажая зияющую пропасть, откуда всё ещё сочилась зловещая аура – очевидно, именно здесь прежде был заточен кровавый клинок.

Му Жань уверенно провёл Му Личэня через левый боковой вход в небольшую комнату: «Это кабинет моего деда, здесь он создавал талисманы».

Приоткрыв дверь, они были встречены удушливым облаком пыли. Пространство, образованное слиянием двух комнат, занимало около девяноста квадратных метров.

Левая часть помещения представляла собой импровизированную библиотеку – заполненную рядами стеллажей, уставленных рукописными фолиантами, аккуратно рассортированными по разделам, каждый из которых явно представлял большую ценность.

Му Личэнь машинально взял один из фолиантов. Загадочные пометки на полях и сложные схемы не говорили ему ровным счётом ничего, так что он равнодушно вернул книгу на место.

Его внимание привлёк массивный стол в правой части комнаты. На столе аккуратной стопкой лежали листы жёлтой бумаги, рядом – засохшая тушь из киновари, кисти различных размеров...

Му Личэнь взял один из уже исписанных листов, ощутив слабые всплески духовной энергии: «Это и есть даосские талисманы?»

Му Жань, занятый раскладыванием принадлежностей, поспешно кивнул: «Да, но эти созданы до катастрофы и содержат мизерные следы энергии. Сейчас нарисованные талисманы будут куда более мощными».

Сила даосских талисманов определяется количеством содержащейся в них духовной энергии – чем её больше, тем сильнее эффект.

Если для обычных людей апокалипсис стал катастрофой, то хранителей древних традиций он обернулся благословением.

После апокалипсиса некогда скудная земная энергия внезапно стала невероятно насыщенной, даруя носителям угасавших традиций шанс на возрождение.

Как, например, семье Му, хранившей секреты создания магических талисманов...

По просьбе Му Личэня Му Жань приступил к рисованию простейшего талисмана сокрытия ауры.

Этот низкоуровневый талисман сокрытия ауры не мог по-настоящему подавлять энергетические колебания. Он лишь создавал иллюзию, маскируя истинную природу объекта – как раз то, что нужно было Му Личэню для его Ищущего крови клинка.

Искусство создания талисманов требовало недюжинного мастерства. Даже такой простой амулет Му Жаню удалось нарисовать только с десятой попытки.

«В юности я считал это занятие бесполезным, – смущённо усмехнулся он, – потому и учился спустя рукава».

В те времена, когда духовная энергия была скудна, даже его дед – истинный мастер талисманов – редко создавал по-настоящему работающие обереги.

В молодости Му Жань видел в этом лишь бесперспективное ремесло, не способное прокормить.

Лишь под давлением деда он потратил несколько лет на изучение основ, но с поступлением в старшую школу забросил это занятие.

Кто мог предвидеть, что настанут времена, когда эти умения станут вопросом жизни и смерти?

И всё же он был бесконечно благодарен, что навыки лишь заржавели, а не исчезли вовсе – иначе в этом новом мире ему вряд ли удалось бы выжить...

Му Личэнь оценивающе взглянул на него, затем прикрепил готовый талисман к массивному клинку за спиной. Яркая кровавая аура мгновенно потускнела – теперь это был просто большой, ничем не примечательный тандао\*.

(\*Прямой меч периода династии Тан □ 618–906 гг.)

Ментальное исследование показало: действие талисмана продлится не более двух часов, после чего энергия иссякнет.

«Этот талисман действует лишь два часа, – холодно заметил Му Личэнь. – Ты будешь создавать несколько ежедневно».

Му Жань внутренне вздохнул с облегчением. Осознание своей нужности означало временную гарантию безопасности. Он был практичным человеком и понимал: когда противник превосходит тебя в силе, глупо строить иллюзии о сопротивлении.

Даже если когда-нибудь он решится на бунт, это потребует безупречного плана и стопроцентных шансов на успех.

Сейчас же пропасть между их силами была слишком велика. Его жизнь буквально висела на волоске в руках Му Личэня. Мысли о предательстве или побеге даже не приходили ему в голову.

Единственный путь к выживанию заключался в том, чтобы всеми способами демонстрировать свою полезность, убеждая Му Личэня в своей незаменимости. Разве не в этом смысл существования? Только те, кто обладает ценностью, заслуживают права на жизнь.

Му Жань всегда придерживался этой философии.

Он не испытывал угрызений совести за то, что предал человечество ради выживания – в эпоху апокалипсиса такие понятия теряли смысл. По крайней мере, служа Му Личэню, ему не приходилось опасаться удара в спину, как это было в человеческих группах. Да и бросаться на самые опасные задания теперь было не его заботой...

Если не считать постоянного окружения вонючими зомби, жизнь Му Жаня даже обрела некий комфорт. По крайней мере, ему больше не приходилось рисковать жизнью, добывая провизию в схватках с нежитью.

Зомби сами приносят мне еду, когда я голоден! Как иронично!

Однако спустя месяц такой беззаботной жизни Му Жань наконец осознал досадную проблему – как повышать уровень своих способностей без кристаллов?

Целый месяц он лишь практиковался в создании талисманов, не добыв ни единого кристалла. Хотя его мастерство в создании амулетов значительно возросло, его сверхъестественные навыки остались на прежнем уровне.

Но как он мог охотиться на зомби, находясь под защитой их же стаи? Одно неверное движение – и капризный повелитель мертвых запросто мог съесть его...

Однажды, когда Му Личэнь был особенно доволен его новым высокоуровневым талисманом сокрытия, Му Жань решился завести разговор.

«Босс... теперь я ведь тоже считаюсь твоим ценным подчинённым?» – он нервно потер ладони.

Самый высокий уровень зомби под руководством Му Личэня – это зомби пятого уровня, и их интеллект ничем не отличается от интеллекта ребёнка. На их фоне Му Жань, человек с интеллектом взрослого, действительно считается исключительной фигурой.

Его талисманы, хоть и слабые, значительно облегчали жизнь. Поэтому Му Личэнь ценил его.

«Говори, что тебе нужно. Для талисманов требуются редкие травы?» – снисходительно произнёс Му Личэнь.

Му Жань покачал головой.

«Лунной травы, которую ты дал ранее, ещё много... Просто моя энергия давно не росла, и я... – испугавшись возможного недопонимания, он замахал руками, – я не собираюсь убивать зомби!»

Му Личэнь, наблюдая за его паникой, лишь усмехнулся: «Не волнуйся. Я уже позаботился о твоём прогрессе».

Он жестом подозвал лысого зомби, в руках которого материализовался небольшой мешочек.

«Здесь достаточно звериных ядер, чтобы поднять тебя до четвёртого уровня», – сказал Му Личэнь, бросая мешочек Му Жаню.

Му Жань развязал маленький матерчатый мешочек и ахнул – внутри перекатывались десятки гладких звериных ядер: от второго до четвёртого уровня. Очевидно, Му Личэнь учёл ограничения человеческого тела – ядер второго и третьего уровня было много, а четвёртого – ровно два, как раз для прорыва через узкое место.

Му Жань был искренне тронут такой заботой.

<http://bllate.org/book/19810/1951284>